

УДК 37:177
ББК 74.200.512

НОРМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Карчагин Евгений Владимирович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии и психологии
Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета
evgenkar@yandex.ru
ул. Академическая, 1, 400074 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье проблематизируется применимость идеи справедливости в области образования. Нормы справедливости в образовании можно разделить на внешние и внутренние. В числе основных проблем, возникающих в связи со справедливостью в образовании, можно назвать критерии распределения образовательных благ и критерии оценивания в рамках контроля.

Ключевые термины: справедливость, образование, области справедливости, ценности, нормы.

В данной статье мы рассматриваем проблему справедливости в области образования. Есть резон начать с пояснения основных терминов, которые фигурируют в тексте: «область образования» и «нормы справедливости». Область образования – относительно автономная область, институционализированное поле деятельности социальных субъектов и концентрации образовательных ценностей и интересов, автономный универсум, особое пространство, где происходит трансляция значимых в данной социокультурной системе ценностей и смыслов (воспитательный блок), знаний и умений (блок обучения).

По своей этимологии «образование» (ср. с немецким языком: Bild – Bildung) – это приведение человека к некоторому нормативному образу. Соответственно, предполагаемым результатом такой ценностно-знаниевой трансляции выступает личность, сформированная по Образу, имплицитно содержащемуся в глубинных установках наиболее авторитетных субъектов или институтов образовательной области. Эти установки могут быть как осознанными, так и неосознанными, но при этом все они имеют ценностную основу.

Справедливость – это аксиологическая идея о мере должного распределения социальных благ и тягот, воплощающаяся в соответствующих оценках и нормах, на основе которых оценивается и производится деятельность социальных субъектов и социальных институтов различного масштаба. Нормы – фундаментальные ценностями правила, запрещающие, разрешающие или предписывающие определенные виды действий. Соответственно, нормы справедливости – это определенные принципы и положения, запрещающие, разрешающие или предписывающие ту или иную меру распределения образовательных благ и тягот. Нормы справедливости имеют контекстный характер, конкретные границы, очерченные масштабом субъектов оценивания, объектами оценивания – благами и тяготами, а также конкретными правилами распределения этих благ и тягот в конкретных областях социальной реальности.

Ценностно-нормативное содержание справедливости получает свою конкретизацию в конкретных областях человеческой деятельности. Эти ценностно-нормативные области как раз и образуют контекст «жизни», идеи

справедливости в реальных человеческих сообществах. Мы предлагаем выделять шесть областей справедливости по специфике циркулирующих благ:

1) Область признания или включения, в которой распределяются блага принадлежности и членства в сообществе, симпатии и любви.

2) Политическая область, распределяющая прежде всего власть.

3) Юридическая область, в которой осуществляется ретрибутивная регуляция общественной жизни на основе распределения наказаний.

4) Экономическая область, регулирующая циркуляции денег, товаров, работы и свободного времени, общее благосостояние людей.

5) Религиозная область – относится к сложным мировоззренческим вопросам доступа, разграничений и распределений божественной благодати, спасения и конечного нравственного воздаяния.

6) Информационно-образовательная область.

Каждая из этих областей требует своего подхода к формулированию конкретных принципов и норм справедливости. Очевидно, что есть определенная иерархия самих областей и иерархия норм внутри отдельно взятых областей. Проблематичны и границы между областями.

Что может быть распределяемо в области образования? Как пишет М. Уолцер: «Преподавательские посты, студенческие места, авторитет в школах, классы и продвижения, различные виды и уровни знания – все это должно быть распределено, и распределительные паттерны не могут просто отражать паттерны экономического и политического порядка потому, что блага здесь – это блага другого рода» [6, р. 198]. Таким образом, информационно-образовательная область охватывает все виды дистрибуций благ в рамках как сугубо информационного пространства, так и в образовании.

Близким к образовательной справедливости будет понятие эпистемической справедливости. Теоретическое обоснование этого понятия содержится в работе М. Фрикер, где различаются две разновидности эпистемической несправедливости: тестимониальная и герме-

невтическая. Первая касается сниженного уровня доверия к словам говорящего (если, к примеру, полиция не верит словам человека по причине его темного цвета кожи), вторая возникает в ситуации дефицита коллективных герменевтических ресурсов (если человек подвергается сексуальному домогательству в культуре, которая еще не содержит такого понятия, как сексуальное домогательство) [5]. Очевидно, что существуют аналоги эпистемической справедливости и в реальной образовательной практике.

Итак, нормы справедливости в образовательной области условно можно разделить на внешние и внутренние (по основанию наличия воздействия на образовательную область других значимых социальных областей справедливости).

Внешние нормы справедливости обусловлены влиянием политической, религиозной и др. областей. Есть основание говорить о внешней несправедливости – например, когда происходит проникновение расовой, этнической, религиозной, статусной дискриминации. Такое инвазивное воздействие возможно, поскольку область образования не абсолютно автономна, но есть базовая, фундаментальная зависимость образования, по крайней мере, от специфики общесоциального понимания общего Блага, которое в целом отражается на том Образе и к которому по определению стремится приводить образование. Кроме того, образование тесно связано с более общим процессом социализации, однако представляет собой в отличие от последнего планомерный, а не стихийный характер. Социализация во многом проходит ввиду того, что человек встраивается в статусную иерархию социума. Так, например, средняя школа как образовательная среда способствует в определенных пределах выстраиванию «внешней» социальной иерархии, и зачастую статусные столкновения особенно болезненны именно в средней школе.

Конечно же, образовательная область, в свою очередь, оказывает известное обратное воздействие на другие области. «Если мы действительно хотим установить новый справедливый порядок, – пишет Сарагоса Федерико Майор (испанский государственный деятель, генеральный директор ЮНЕСКО с 1987 по

1999), – надо сконцентрировать свои усилия на образовании, потому что именно оно является средством устранения несправедливости и неравенства. В ходе процесса демократизации культура не должна отставать от политики и экономики. В таком контексте учеба и обучение становятся наиболее масштабными и значимыми видами деятельности на протяжении всей жизни» [1, с. 135].

Важно также принять во внимание возникновение ассоциаций в образовании, распределение учащихся (кто с кем учится). Не случайно родители очень часто интересуются не содержанием учебников и учебных программ, а одноклассниками, средой общения своих детей. «Важнейшая дистрибутивная проблема в сфере образования заключается в том, чтобы сделать детей общниками в обучении без разрушения того, в чем у них нет общего – их социальной и генетической особенности» [6, р. 216]. Соответственно, идеалом, по М. Уолцеру, будет: «...когда микрорайоны открыты (когда расовая и этническая идентичность не доминируют над членством и местом), и когда каждый микрорайон имеет свою собственную сильную школу, тогда справедливость выполняется» [ibid., p. 225].

Отметим, что в современных условиях имеются довольно успешные прецеденты создания подобных «справедливых сообществ» в школе, и связаны они с деятельностью Л. Кольберга. Такое сообщество строится на демократических принципах управления детским коллективом и методе нравственных дискуссий взрослых и учащихся, восходящем в конечном счете к сократическому диалогу [4].

По всей видимости, удовлетворительной нормой справедливости, защищающей от искажений, инициируемых проникновением дискриминирующих тенденций политической, религиозной и т. п. областей, будет норма, предписывающая равное распределение и запрещающая неравное, основывающаяся на принципе «по потребности». Простое равенство в образовании в этом смысле соответствует простому равенству в гражданской сфере: один человек = один голос, один ребенок = одно место в образовательной системе. Простое равенство связано с потребностью, так как все граждане нуждаются в образовании. Однако такое простое равенство представляет

собой только часть проблемы справедливости в образовании.

Не менее важными являются *внутренние нормы* справедливости в области образования. В числе основных вопросов, возникающих в этой связи, можно сформулировать следующие: что должно быть критерием распределения образовательных благ – способности или потребности? На какую часть учащихся следует ориентироваться педагогу? Как найти общий и объективный критерий оценивания?

Внутренняя несправедливость связана со специфическим распределением, которое осуществляется сугубо в рамках этой области. Иллюстрацией этого будет такой вопрос: кого учить – самых умных и способных, отстающих или «среднячков»? Иными словами, помимо потребности, важно учитывать еще и интерес и способности, которые у разных учеников могут быть весьма различными: «простое равенство совершенно неприменимо, как только суть была схвачена и общая цель была достигнута. После этого образование должно оформляться в соответствии с интересами и способностями индивидуальных студентов. И школы сами по себе должны быть более восприимчивы к специфическим требованиям будничного мира» [6, р. 207]. Здесь, как видим, вступает в действие норма неравного или относительно равного распределения по способностям.

Оценки – явление, которое представляет собой самостоятельный интерес. Что такое справедливое оценивание в образовании и где искать его критерий? Можно дать сильный ответ и слабый ответ. Согласно первому, нужен единый, общий объективный критерий, и педагогическому сообществу следует заняться его поисками. Слабый ответ – можно удовлетвориться любым уже имеющимся в данном образовательном учреждении критерием (например, сформулированным во внутришкольной или внутривузовской нормативной документации) и оценивать строго исходя из него, но нужно следить, чтобы реальное оценивание осуществлялось именно на его основе. Иногда ставится вопрос и о справедливости самого оценивания в образовании, справедливо ли вообще ставить оценки.

Представляется важным сюжет о содержании образования, то есть о воспитательном его аспекте, где справедливость является ценностью, которую нужно передать обучающимся. Действительно, справедливость может сама выступить в качестве распределяемой ценности. Однако современная ситуация в образовании в этом плане осложняется из-за известной релятивизации базовых социокультурных смыслов. Так, Г.Р. Мюллер в статье «О “конце воспитания”: критика педагогической рецепции постмодернистского мышления» отмечает, что «разум как идея просвещения, вопросы об истине и легитимизации, в соответствии с постмодернистской установкой, есть лишь симуляционные связи знакового мира и не могут стать значимыми при любой критической или инновационной коррективе. Человек не может проводить различие между истинными и ложными высказываниями, справедливыми и несправедливыми жизненными отношениями, но лишь участвует своей мыслью и творчески в создании гиперреальности» (цит. по: [2, с. 431]). О размывании универсальных смыслов говорил и М. Фуко: «Долгое время так называемый “левый” интеллигент брал слово – и право на это за ним признавалось – как тот, кто распоряжается истиной и справедливостью. Его слушали – или он претендовал на то, чтобы его слушали, – как того, кто представляет универсальное. Быть интеллектуалом – это означало быть немного сознанием всех. <...> Вот уже многие годы, однако, интеллектуала больше не просят играть эту роль. Между теорией и практикой установился новый способ связи. Для интеллектуалов стало привычным работать не в сфере универсального, выступающего – образцом, справедливого-и-истинного-для-всех, но в определенных секторах, в конкретных точках, там, где они оказываются либо в силу условий работы, либо в силу условий жизни (жилье, больница, приют, лаборатория, университет, семейные или сексуальные отношения)» [3, с. 391].

Эти рассуждения Г.Р. Мюллера и М. Фуко особенно заостряют проблему справедливости в области образования. Здесь могут

возникать перцептивные проблемы различия справедливости и несправедливости, отлучения ее от честности, правды, беспристрастности, а также затруднения в интерпретации ее смыслового содержания, что, впрочем, достаточно успешно решается в рамках основных методов и приемов критического мышления и практической философии. В итоге чувство справедливости, имеющее смутное и нерелексивное представление о должном порядке вещей, может подняться на дискурсивный уровень, то есть обрести стройными словесными конструкциями, и в пределе может содержать целый комплекс умозаключений, составляющих теорию справедливости.

В данной статье намечены и найдены свое отражение не все вопросы и проблемы, возникающие в связи с темой статьи. Однако мы надеемся, что научное сообщество оценит эвристический потенциал данной проблематики и сможет предложить свои варианты валидных концепций и идей, способных как сформулировать, так и решить хотя бы некоторые из этих вопросов и проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майор, Ф. С. Завтра всегда поздно / Ф. С. Майор. – М. : Прогресс, 1989. – 318 с.
2. Огурцов, А. П. Образы образования. Западная философия образования. XX век / А. П. Огурцов, В. В. Платонов. – СПб. : РХГИ, 2004. – 520 с.
3. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности : Работы разных лет : пер. с фр. / М. Фуко. – М. : Касталь, 1996. – 448 с.
4. Цырлина, Т. В. «Справедливое сообщество» Л. Кольберга / Т. В. Цырлина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://shkola3000.ru/NEW_-Spravedlivo-soobshestvo-L-Kolberga.html (дата обращения: 20.04.2013). – Загл. с экрана.
5. Fricker, M. Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing / M. Fricker. – N. Y. : Oxford University Press Inc., 2007. – X + 188 p.
6. Walzer, M. Spheres of Justice. A Defense of Pluralism and Equality / M. Walzer. – N. Y. : Basic Books, 1983. – XVIII + 345 p.

NORMS OF JUSTICE IN THE AREA OF EDUCATION

Karchagin Evgeny Vladimirovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and Psychology Chair,
Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering
evgenkar@yandex.ru
Akademicheskaya St, 1, 400074 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article problematized applicability of idea of justice in education. Norms of justice in education can be divided into external and internal. Among the main problems encountered in relation to justice and equity in education are the allocation criteria of educational goods and benefits and evaluation criteria of control.

Key words: justice, education, areal of justice, values, norms.